

Если бы точка появления была достаточно далеко от дракона, удар определенно был бы ощутим. Однако я знал, что заклинание может набрать только определенное количество силы, так что начинать его слишком далеко не очень помогло бы.

Но сработает ли это на самом деле?

Дракон оборачивался, но быстро понимал, что что-то не так, поворачивался обратно ко мне и превращал меня в кусочек угля. Если бы только я мог создать что-то, что могло бы быть девушкой, что-то, что, по мнению дракона, повредило бы ей. Я думал о том, чтобы преобразовать что-нибудь в животное или наколдовать что-нибудь, но для этого мне потребовалось бы действительно знать, как это сделать, и быть там, где появилось животное. Это разрушило бы всю цель.

Я огляделся в поисках идей и заметил судейскую ложу, где пятеро судей сидели в одиночестве, пристально наблюдая за мной. Это было безумие. Это было полное безумие. Это было опасно, безумно опасно.

Возможно, это была не та цена, которую девушка хотела, чтобы я начал платить за победу, но это был мой единственный шанс.

Возможно, пришло время отбросить 'благородные намерения' и заплатить цену победы. Эти судьи вынудили меня участвовать в этом турнире, чтобы они могли быть теми, кто оплатит мои счета. Приняв решение, я быстро отскочил от скалы и бросил "Бомбарду" слева от дракона, попав в стену под судейской ложей.

Как раз перед тем, как заклинание должно было столкнуться со стеной и взорваться, появился ярко-синий щит, который сделал заклинание бесполезным.

"Черт, магический щит", - выругался я.

Я застонал от своей наивности и начал искать другое решение. Конечно, они будут защищать стены, чтобы помешать не только дракону, но и чемпионам разрушить их.

Мне едва удалось увернуться от очередного шквала огненных шаров, когда я, прихрамывая, спрятался за другим камнем. Это была последняя защита рядом со мной, все остальное лежало разбитым вдребезги или расплавленным. Если бы только там не было этих щитов. Потом меня осенило: я мог бы убедиться, что это не так. Я применил заклинание к котлу Гринграсс, и оно сработало идеально. Эти щиты были намного прочнее, но мое заклинание было неизвестно. Как мог тот, кто создал этот щит, сделать его устойчивым к чему-то, о существовании чего они и не подозревали?

Я встал, поморщился от боли в обожженной икре и крикнул: "Tutefecta".

Знакомая струя темно-фиолетового света вырвалась из моей палочки и ударила в щит. Я видел, как судьи встали, вероятно, почувствовав угрозу. Не собираясь упускать свою возможность; я нацелил свою палочку и еще раз выстрелил 'Бомбардой'.

Казалось, что все происходило в замедленной съемке, заклинание с шипением пролетело мимо дракона и ударило в стену, вызвав огромный взрыв. Стена рухнула, и судейская ложа вместе с судьями упала на арену. Как я и ожидал, все они были вполне способны замедлить свое падение. Это не меняло того факта, что все пятеро теперь стояли на другой стороне арены. "Звучное" заклинание Бэгмана, должно быть, где-то отменили, потому что теперь на арене было смертельно тихо. Даже толпа была устрашающе молчалива, в шоке или смятении, я не знал. Вероятно, и то, и другое.

Все, что я слышал, было глубокое, булькающее дыхание дракона и мое дыхание. Теперь я был полностью на виду, а дракон только пристально смотрел на меня. Затем он открыл пасть, чтобы выстрелить, но я действовал первым и представил себе вспышку розового света, вылетающую из того места, где стоял Дамблдор, и поражающую дракона в спину.

- Фериолло, - уверенно прошептал я. Сначала я подумал, что ничего не произошло, но затем дракон сильно дернулся и яростно взревел, поворачиваясь к судьям. Он снова раскрыл свои огромные челюсти, и из них вырвался поток огня, но на этот раз направленный не на меня. Я не обращал внимания на то, что происходило на другой стороне, потому что, пошатываясь, шел к гнезду с золотым яйцом. Я услышал звуки борьбы позади себя, что означало, что кто-то пытался напасть на дракона.

"Отлично, отвлеки его", - пробормотала я, поднимая золотое яйцо. К тому времени уже недалеко было перешагнуть черту, чтобы выполнить первое задание. Все укротители драконов потрясенно посмотрели на меня, когда я, прихрамывая, направился к ним. Некоторые из них выглядели откровенно испуганными. Когда я пересек черту, все они одновременно пришли в действие и начали стрелять из парализатора в дракона. Дракон снова взревел и забился в отчаянии, пока его медленно умиряли.

Мадам Помфри не сказала ни слова, пока ухаживала за моей обожженной икрой. По-видимому, это было довольно легко вылечить, потому что меня быстро уволили. Ни одной секунды постельного режима не потребовалось. Я оглядел комнату и встретился с потрясенными взглядами моих коллег-чемпионов. Впервые за все время Делакур на самом деле не нахмурилась, глядя на меня, но выглядела слегка впечатленной. Седрид посмотрел на меня так, словно никогда раньше не видел, и я не мог его за это винить. То, что я только что сделал, должно быть, показалось им безумным. Это было безумие.

Однако чемпион Дурмстранга Крум не собирался просто смотреть на меня издалека, он бросился ко мне, его красное лицо исказилось от гнева. Он выхватил из кармана свою волшебную палочку и произнес отвратительное на вид черное проклятие. Однако я был готов и наколдовал щит, чтобы защитить себя. В этом не было необходимости; между нами возник золотой щит, отделяющий нас друг от друга и защищающий его от моего возмездия.

"КЕМ ТЫ СЕБЯ ВОЗОМНИЛ?" Крам яростно взревел. "ПЫТАЕШЬСЯ УБИТЬ МОЕГО ДИРЕКТОРА?"

Я посмотрела на него с отвращением, засовывая палочку обратно в рукав. "Это был либо я, либо они, я выбрал себя".

“Ты заплатишь за это”, - сердито сказал мне Крам. “Если ты думаешь, что раньше тебе было хуже, ты будешь желать смерти”.

Я просто покачал головой и поискал того, кто наколдовал щит, и обнаружил судей, стоящих у входа в медицинскую палатку.

Каркаров изобразил гнев Крама как легкое разочарование. Я был уверен, что действительно видел дым, выходящий у него из ушей, но это могло быть просто из-за его одежды для курения. Каждый из них, за исключением Дамблдора, выглядел так, словно побывал в окопах. Сажа, грязь и следы ожогов покрывали всю их одежду. Дамблдор, однако, казался совершенно невредимым, казалось, что он только что вышел из своего гардероба.

Крауч, мадам Максин и Бэгмен сердито уставились друг на друга, не говоря ни слова. Хотя я съежился под взглядом Дамблдора, он совсем не выглядел сердитым. Более разочарованным, печальным и, осмелюсь сказать, полным сожаления?’

После нескольких мгновений неловкого молчания Людо Бэгмен наконец прервал состязание в гляделках. “Мистер Поттер, мы должны отдать вам ваши баллы. Обычно мы делали это перед всей толпой. Но, как вы знаете, наше место для сидения немного... повреждено.” Это звучало так, как будто он ничего не хотел делать, кроме как задушить меня живьем, и я понял, что мое решение было очень краткосрочным. Хотя, честно говоря, лучше принять последствия этого, чем верную смерть.

Затем судьи подбросили цифры в воздух. Бэгмен начал с двойки, мадам Максин добавила еще две. Багроволицый Каркаров одарил меня взглядом, который обещал страдание. Дамблдор также поставил мне двойку, а мистер Крауч, к моему великому удивлению, поставил мне ошеломляюще высокую шестерку. Учитывая, что я только что заставил его упасть с тридцати метров и сразиться с драконом, это было очень великодушно.

Я сел на диван, сжимая в руках яйцо, и стал ждать, когда они объявят все, что хотели объявить. Все еще сверля меня кинжальным взглядом; Бэгмен заговорил снова.

“Теперь, когда вы все собрали свои яйца, у вас есть ключ к следующему заданию. Однако следующее мероприятие - это не вторая задача, - заговорил Бэгмен и сделал драматическую паузу.

Я закатила глаза от его выходок, но не могла не чувствовать некоторого беспокойства по поводу предстоящего “события”. Надеюсь, это не было обязательным.

“Это мероприятие обязательно для всех чемпионов”, - продолжил он, словно прочитав мои мысли.

“Рождественский бал состоится 25 декабря, и все чемпионы начнут вечер с вступительного танца. На этот раз все, увидимся на Рождество”, - закончил он.

Я мысленно выругалась, танец означал свидание. Свидание было чем-то таким, что, как я сомневался, решилось бы легко. Если бы замок и раньше был настроен враждебно, я сомневался, что сброс судей в яму смерти сотворил бы чудеса с моим имиджем.

Я подождал, пока все остальные уйдут, прежде чем скрыться. Дамблдор вышел последним, и он все еще только разочарованно смотрел на меня, когда уходил. На самом деле я не мог его винить. Большинство обитателей замка, должно быть, думали, что я психопат. Из всего, что я знал, возможно, я был психопатом. Подвергать опасности пятерых человек таким образом - это не то, что сделал бы здравомыслящий человек. Однако я напомнил себе, что либо я, либо они, и они вынудили меня к этому.

Теперь мне оставалось только одно - встретиться лицом к лицу с девушкой. Она предала меня. Конечно, в конце концов я преуспел, но не из-за нее. Я сделал все, о чем она просила, и взамен ожидал только помощи в выполнении задания.

Единственное, что я действительно ненавидел, так это тот факт, что меня заставили сделать то единственное, что она мне сказала, я уже знал, что она собирается сказать. "Я дал вам план, которому вы следовали и с которым преуспели".

Технически это не было ошибкой, но она так же хорошо, как и я, знала, что помощь, которую я получил, была не той, которую я хотел. Победа досталась дорогой ценой. Крам и Дурмстранг в дальнейшем будут более агрессивными, чем когда-либо. Все судьи отнеслись бы ко мне неодобрительно, и я все еще понятия не имел, какотреагируют мои друзья. Я сделал так, чтобы им показалось, будто я все это спланировал. Как я мог объяснить, что ничего не планировал из того, что сделал, когда накануне вечером заверил их в обратном?

Я мог бы просто рассказать им о девушке и ее доме, но я вспомнил о своем обещании девушке.

"Однако она нарушила свое обещание", - произнес голос в моей голове. "Предай ее так же, как она предала тебя".

"Нет", - пробормотал я себе под нос. "Она заслуживает того, чтобы объясниться".

Я бы дал ей один шанс все объяснить, и тогда все было бы сделано. Девушка предала меня, но я не мог игнорировать тот факт, что она научила меня каждому заклинанию, которое я использовал в задании. Она явно знала, что делает. Хотя я ненавидел, когда мной манипулировали, это было то, что она делала. Хотя это сработало так, очень, очень хорошо. Мне казалось, что за последние несколько недель я узнал больше, чем когда-либо на занятиях.

Наконец я встал и собрался уходить.

"Ты была неправа", - тихо пробормотал я. "Лучший способ выиграть бой - это заставить кого-то другого сражаться за тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231780>